

Наверняка всем известен фронтовой путь и подвиги армянской 89-й Таманской стрелковой дивизии. Однако немногим известно, что адъютантом прославленного генерала дивизии Нвера Сафаряна был Тирайр Шаваршян, ныне преподаватель Государственного архитектурно-строительного университета Армении. Его воспоминания раскрывают одну из малоизвестных страниц истории дивизии.

Со дня победного завершения Великой Отечественной войны прошло уже более шести десятилетий. О войне написаны многочисленные книги, статьи, воспоминания. Однако есть в ней и неизвестные эпизоды. Об одном из них этот рассказ.

ОТ БЕРЛИНА ДО ГЛАВНОЙ ПЛОЩАДИ СТРАНЫ

Я как один из ветеранов трижды орденосной 89-й Таманской стрелковой дивизии с первых дней ее формирования и до конца войны принимал участие во всех боевых действиях, тесно общался с командиром дивизии в качестве его адъютанта, а затем как офицер связи оперативного отдела. По этой причине считаю себя вправе написать о последней странице службы нашего великого соотечественника - генерала Нвера Сафаряна. Она мало освещалась и оказалась вне внимания историков и общественности.

После победного завершения войны дивизия была дислоцирована в одном из пригородов Берлина, в районе города Эркнер. 11 июня 1945г. был получен приказ о демобилизации военнослужащих дивизии старшего возраста, а в конце июня - о ее реформировании и о том, что весь личный состав и военная техника должны быть переданы другим частям.

Внешне всегда спокойный, генерал очень тяжело воспринял приказ Верховного главнокомандующего, глубоко переживал его, стал молчаливым и задумчивым. Он никак не мог смириться с мыслью о том, что единственная из национальных - 89-я армянская дивизия - после беспрецедентных подвигов и исторической победы до-

генерал Н. Сафарян вызвал меня и в присутствии начальника оперативного отдела дивизии дал важное боевое задание: немедленно отправиться в шифровальный отдел штаба 1-го Белорусского фронта и передать его шифровку, адресованную 1-му секретарю ЦК КПА Г. Арутюняну. В мое распоряжение был дан один автоматчик и трофейный автомобиль оперативного отдела штаба дивизии. На карте был обозначен маршрут. Генерал предупредил, что на перекрестках главных дорог расположены армейские контрольные пункты и их лучше объезжать и ехать деревнями. Это было опасно, так как там еще скрывались уцелевшие гитлеровцы. Как бы то ни было, опасное "путешествие" имело счастливый конец - задание было выполнено. Вскоре был получен приказ Верховного главнокомандующего о признании действительным предыдущего. Новость молниеносно распространилась по всей дивизии, всеобщей радости не было границ.

Узнав, что славная дивизия должна вернуться на родину, в Армении сформировали специальную комиссию для организации ее торжественной встречи в Ерева-

Офицеры армянской 89-й Таманской дивизии

жна бесславно окончить свое существование. Какой ответ он даст народу, который в годы войны буквально жил успехами дивизии, письмами и призывами воодушевлял своих сыновей: "Во имя Матери Армении не жалейте ваших жизней, бейте врага до последней капли крови, будьте уверены, родные, что мы с вами душой и сердцем, нашим трудом..."

Уже было известно, что в Армении народ готовится торжественно встретить своих воинов-победителей, а сегодня... Что делать? И Нвер Сафарян связался с начальником политического управления 1-го Белорусского фронта генерал-полковником С. Ф. Галаджевым. Тот посоветовал без промедления обратиться в Центральный Комитет КПА. Только 1-й секретарь ЦК мог обратиться к Верховному главнокомандующему, чтобы тот новым приказом оставил дивизию неприкосновенной.

Народ собирался покрыть дорогу от станции до площади Ленина коврами (на обратной стороне ковра каждый хозяин вышил свое имя и фамилию, чтобы не потерять его). Однако такая подготовка к приему героических бойцов дивизии генерала Нвера Сафаряна не понравилась высшему командованию 58-й армии, расположенной в Ереване. Было сделано все для того, чтобы дивизия не удостоилась чествования. И мы остановились в Эчмиадзине... Несмотря на это, наш народ аплодисментами, объятиями, слезами радости встретил своих сыновей.

Осуществилась мечта наших матерей и сестер. Среди них были и те, кто, не веря полученной похоронке, расспрашивал о своих родных... Вечная слава им и всем воинам, погибшим в Великой Отечественной.

Тирайр ШАВАРШЯН